

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Бараданченкова Наталья Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: baradanchenkova@gmail.com

Бараданченкова Ольга Евгеньевна

Преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: olya.baradanchenkova@gmail.com

На первый взгляд приостановление производства по делу в связи с наличием иного судебного разбирательства, решение по которому может повлиять на результат рассмотрения заявленных требований (п. 1 ч. 1 ст. 143 Арбитражного процессуального кодекса РФ), не вызывает дискуссий и проблем. И в доктрине, и в судебно-арбитражной практике устоялось представление о том, что эта норма направлена на обеспечение правовой определенности, соблюдение требований преюдициальности и обязательности судебных актов. Авторы с практической точки зрения анализируют возможность применения данного института в условиях наличия двух параллельных судебных разбирательств по делам о мнимости сделок, совершенных с участием транзитного оборота денежных средств. Отмечается, что применение постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 57, которое обширно используется при рассмотрении дел о ненадлежащем исполнении договорных обязательств, повлечет нарушение прав одной из сторон. Эффективная защита ответчика, который исходит из надлежащего исполнения обязательств, в таком случае не может быть обеспечена заявлением встречного иска либо возражений о недействительности данных отношений.

Ключевые слова: судебная власть, приостановление производства по делу, преюдиция, банкротство, мнимые сделки

THE STAY OF ACTION IN OBLIGATION FAILURE CASES

Baradanchenkova Natal'ya

Senior lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: baradanchenkova@gmail.com

Baradanchenkova Ol'ga

Lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: olya.baradanchenkova@gmail.com

At first sight, the stay of court action due to another trial, the results of which may affect the outcome of present requirements (cl. 1 p. 1 Art. 143 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation), is not problematic. Both the doctrine and the arbitration practice claim that this regulation is aimed at ensuring legal certainty and compliance with the requirements of judicial prejudice and binding power of judicial acts. The authors analyse the possibility of using this institution when there are two parallel trials in fictitious transaction cases. They state that the direct application of the Plenum Regulation of the Russian Supreme Arbitration Court of July 23, 2009 No. 57, which is widely used in cases of improper fulfilment of contractual obligations, will certainly lead to violation of the party's rights. The viable defence of the defendant, who believes that the obligations are properly fulfilled, cannot be ensured by a counterclaim or objections to the invalidity of these relations.

Key words: judicial authority, stay of action, prejudice, insolvency, fictitious transaction

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) предписывает арбитражным судам приостанавливать производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом (п. 1 ч. 1 ст. 143). При этом условие о невозможности рассмотрения дела традиционно связывается с преюдициальностью как одним из проявлений законной силы судебных актов и их взаимной связи, которая определяется тем, что факты, установленные вступившим в законную силу судебным актом, не доказываются при новом рассмотрении дела лицами, участвовавшими в рассмотрении дела. Опираясь на данное непреложное правило, научная доктрина и судебная практика настаивают на приостановлении производства по делу в случае, если факты, входящие в предмет доказывания и имеющие значение для рассматриваемого дела, устанавливаются или оспариваются в рамках другого дела¹.

Высшие судебные инстанции неоднократно разъясняли, что по своей природе «данная норма направлена на устранение конкуренции между судебными актами по делам, пересекающимся предметом доказывания»². Рассмотрение одного дела до разрешения другого следует признать невозможным, если обстоятельства, исследуемые в другом деле, либо результат его рассмотрения имеют существенное значение для данного дела, т. е. могут повлиять на результат его рассмотрения по существу. Следовательно, критерием для определения невозможности рассмотрения дела при приостановлении производства по делу является наличие существенных для дела обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении другого дела в арбитражном суде³.

Логика подобных рассуждений ясна: приостановление производства по делу позволяет избежать ситуации противоречия и конкуренции судебных актов в части фактической составляющей конкретных правоотношений. И в данном случае необходимо вести речь именно о фактической составляющей, поскольку преюдиция как проявление законной силы судебных актов распространяется только на вопросы факта (грубо говоря, вопрос о том, имело ли место обстоятельство, о котором заявляют стороны); вопросы же их юридической квалификации и интерпретации остаются за ее пределами⁴.

В качестве неотъемлемого условия применения нормы п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ называется объективная невозможность рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом до вынесения судебного акта по иному делу. Такая невозможность означает, что если производство по делу не будет приостановлено, разрешение дела может привести к незаконности судебного решения, неправильным выводам суда или даже вынесению противоречащих судебных актов⁵. В данном случае невозможность продолжения судебного разбирательства связывается с обязательностью судебных актов, которая проявляется в том, что вопрос о правах и обязанностях субъектов материальных правоотношений, рассмотренный судом и разрешенный во вступившем в законную силу судебном акте, не может быть вновь рассмотрен судом; выводы суда общеобязательны для любого лица и не могут быть поставлены под сомнение.

Общеобязательность судебных актов, в отличие от преюдициальности, всегда связана с юридической квалификацией правоотношений, и именно в этом кроется рациональное зерно применения п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ. Судопроизводство должно быть неизбежно приостановлено, если обстоятельства, имеющие значение в кон-

¹ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 204; Скутин А. Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики). М., 2014. С. 23.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24 июня 2008 г. № 18167/07 по делу № А40-12083/07-64-109.

³ Определение ВАС РФ от 21 августа 2012 г. № ВАС-10598/12 по делу № А27-13551/2011; определения Верховного Суда РФ от 25 марта 2016 г. № 307-ЭС16-1030 по делу № А21-5015/2015; от 1 апреля 2015 г. № 305-ЭС15-1433 по делу № А40-69969/14 и т. д.

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. № 303-АД14-3647 по делу № А04-2341/2014.

⁵ Определения ВАС РФ от 20 мая 2010 г. № ВАС-5794/10 по делу № А60-12351/2009-С9; от 23 апреля 2010 г. № ВАС-4750/10 по делу № А11-10440/2009 и т. д.

кретном споре, оспариваются на предмет юридической действительности (мнимости, притворности) в другом деле, рассматриваемом арбитражным судом. Игнорирование указанного предписания приведет к противоречивости судебных актов, что недопустимо в силу действия принципа правовой определенности (*res judicata*). И в данном случае представляется, что правовая определенность как раз и касается юридической квалификации отношений сторон и интерпретации установленного фактического состава.

Исключением из обозначенного правила являются разъяснения Пленума ВАС РФ о практике рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Согласно этим разъяснениям возбуждение самостоятельного производства по иску об оспаривании договора, в том числе в случае, когда такой иск предъявлен учредителем, акционером (участником) организации или иным лицом, которому право на предъявление иска предоставлено законом, само по себе не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должно влечь приостановления производства по этому делу¹.

В целом идея правоприменителя позитивна и состоит в том, чтобы исключить случаи злоупотребления процессуальными правами и необоснованное затягивание судебного разбирательства, имеющего целью взыскание по неисполненным обязательствам. Учитывая, что при подготовке к судебному разбирательству по делам о взыскании по договору арбитражный суд в любом случае определяет круг имеющих значение для правильного рассмотрения дела обстоятельств, к которым относятся обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, в том числе о соблюдении правил его заключения, наличии полномочий на заключение договора у лиц, его подписавших, то вопрос о реальности правоотношений уже является предметом судебного разбирательства по иску о ненадлежащем исполнении договорных обязательств.

Однако поскольку приведенные разъяснения были даны Высшим Арбитражным Судом РФ еще в 2009 г., они очевидно не могли учитывать и охватывать все случаи, которые в настоящий момент внешне могут подходить под условия их применения, но в действительности отказ в приостановлении отдельных судебных разбирательств может привести к нарушениям прав участников гражданского оборота.

К примеру, в последнее десятилетие обширную практику получили дела о так называемом транзитном обороте денежных средств. Классическая схема мнимых или притворных сделок, совершенных посредством транзитного оборота денежных средств, основывается на том, что в результате осуществления ряда сквозных операций в течение непродолжительного времени денежные средства не выбывают из зоны контроля определенного лица, при этом остается видимость существования конечного обязательства по их уплате (например, денежные средства, перечисленные по договору займа, поставки и пр., совершив некий условный круг, остались под тем или иным контролем, в имущественной сфере одного и того же лица)². И хотя сделки, которые выступали основанием для перечисления денежных средств, заключены лишь для вида либо для прикрытия другой сделки с целью введения в заблуждение окружающих относительно действительного характера возникших между сторонами правоотношений, внешне они надлежащим образом юридически оформлены и отражены в документации участников данной транзитной цепочки.

В результате может сложиться ситуация, когда одновременно в рамках отдельных судебных разбирательств рассматривается иск о взыскании денежных средств по отдельному договору – одному звену этой цепочки, а в рамках иного судебного разбирательства заявлен иск о признании всей совокупности сделок мнимыми, ничтож-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 25 мая 2010 г. № 677/10 по делу № А60-8398/2009-С11; решение Арбитражного суда Свердловской области от 10 мая 2011 г. по делу № А60-46558/2010, А60-46564/2010, А60-46565/2010, А60-46566/2010; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 октября 2016 г. № Ф09-8215/16 по делу № А76-6345/2015 и т. д.

ными, не преследующими цели реального исполнения обязательств по смыслу ст. 10 и 168 ГК РФ.

Представляется, что в данном случае рассмотрение первоначального иска невозможно до момента рассмотрения вопроса о действительности и реальности правоотношений в рамках иного дела, где предмет иска, круг устанавливаемых фактов, доказательственная база и круг привлеченных к участию лиц гораздо шире. Но суд, используя прямое разъяснение постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 57, отказывает в приостановлении производства по такому делу, указывая, что эффективная судебная защита может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречного иска о транзитности платежей¹.

Однако если иск о ничтожности был заявлен в рамках банкротного дела, причем не стороной-участником транзитной цепочки сделок, а утвержденным судом конкурсным управляющим, может сложиться ситуация, когда сторона, утратившая статус подконтрольного лица, окажется «скованной по рукам и ногам», неспособной заявлять возражения относительно спорных перечислений или встречный иск, поскольку согласно оставшейся документации исходит из действительности данных правоотношений. В результате ответчик будет вовлечен в параллельные судебные процессы, где правоотношения будут рассматриваться и как транзитные, и как опосредующие реальные отношения, и в действительности будет лишен каких-либо процессуальных средств защиты своих прав, кроме как доказывания надлежащего исполнения сторонами условий договора.

При этом принцип защиты наиболее слабой стороны правоотношений заключается в том, что право не должно ухудшать положение субъекта права, а должно содержать ограничительные и стимулирующие механизмы, направленные на защиту его интересов. В арбитражном процессе наиболее слабой стороной является ответчик как лицо, которое принудительно привлекается органом судебной власти «к ответу» по иску иного лица, и как лицо, которое вынуждено защищать свои права и законные интересы с помощью процессуальных средств.

В силу действия ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. принцип доступности судебной защиты действует в отношении не только истца, но и ответчика. Арбитражное процессуальное законодательство РФ предоставляет ему право возражать против иска любыми законными способами, в том числе путем заявления ходатайств, свидетельствующих о невозможности рассмотрения данного дела.

В обозначенной ситуации единственным средством защиты прав остается пересмотр судебного акта о взыскании по новым и вновь открывшимся обстоятельствам по смыслу ст. 311 АПК РФ. Однако и в этом случае проблема кроется в том, что при установлении мнимости совокупности сделок с транзитным оборотом денежных средств в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) зачастую в резолютивной части судебного акта ничтожной признается не вся совокупность, а отдельная сделка, имеющая отношение к конкретному лицу, признанному несостоятельным (банкротом). При этом все выводы о транзитности остаются в мотивировочной части судебного акта, что с неизбежностью повлечет необходимость доказывания в ином деле по п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ статуса данных обстоятельств как вновь открывшихся и того факта, что они не были ранее известны ответчику до момента их установления судом (что на практике крайне затруднительно).

Более того, если вместо ординарного требования о взыскании денежных средств имело место заявление о включении требований в реестр кредиторов должника, то, несмотря на устранение «правовой неопределенности» путем пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, будет сложно нивелировать последствия принятых на собрании кредиторов решений, особенно если такой кредитор был мажоритарным до момента оспаривания сделок.

В целом представляется, что данная правоприменительная коллизия может быть разрешена либо путем издания Верховным Судом РФ дополнительных разъяснений,

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2016 г. № Ф09-7381/14 по делу № А60-44270/2013.

учитывая, что оспаривание сделок с транзитным оборотом денежных средств уже не является чем-то специфичным для судебно-арбитражной практики, либо путем более широкого и смелого использования арбитражными судами своих дискреционных полномочий по применению ст. 143 АПК РФ в целях защиты прав сторон и исключения ситуации противоречия судебных актов.

Список литературы

Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

Скутин А. Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики). М., 2014.

References

Praktika primeneniya Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / отв. red. I. V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. M., 2018.

Skutin A. F. Vremennaya ostanovka arbitrazhnogo protsessa (voprosy teorii i praktiki). M., 2014.